

— Какая чушь, — вздохнул профессор, проводя руками по волосам и просматривая результаты на одной из многочисленных лабораторных систем.

— Чушь, которая потенциально может принести компании кучу денег, — пробормотал Грант позади него своим обычным монотонным голосом, просматривая информацию, выводимую на экран.

— Чушь, которая может помочь многим людям, вы имеете в виду... — проворчал в ответ профессор, отпивая немного воды, чтобы успокоить пересохшее горло.

— Только если вы решите посмотреть на это с другой стороны.

— Верно, но мы ведь не приблизились к раскрытию его секретов, не так ли?

— Ложь, мы исключили множество возможностей. Этот результат просто вычеркнул еще одну. Я бы сказал, что нам осталось несколько лет до прорыва, — утешил Грант своего профессора, присаживаясь рядом с ним.

— Для вас, Грант, прошло всего несколько месяцев, поэтому неудивительно, что вы так хорошо это воспринимаете, — вздохнул профессор, вставая, — Я потратил семь лет на этот проект, и мне нечего показать. Я имею в виду то, что люди могут использовать.

— А как же опубликованная вами работа о путях регенерации? Я прочитал ее и практически поклонялся ей! Она чрезвычайно углубила понимание некодирующей ДНК. Я уверен, что ваше имя будет в учебниках, — нахмурился он.

— Но ублюдкам, которые финансируют это дерьмо, этого недостаточно! Им нужно... "Что-то более существенное", — процитировал профессор.

— Существенное в....

— Да. Деньгах, — профессор фыркнул и потер лоб, — Никакого интереса к углублению человеческого понимания. Никакого! Только проклятые деньги!

— Так вы же не собираетесь бросать проект? Вы приложили к этому столько усилий. Мы уже исключили эпиморфоз. Гидры, похоже, регенерируют с помощью смеси морфаллаксиса и компенсаторной регенерации. Осталось выяснить механизмы, — неуверенно сказал он, надеясь, что его дипломный проект и стажировка не пойдут насмарку.

Профессор выглядел озадаченным. На мгновение он замешкался, а затем смиренно опустил плечи.

— Мне нужно побыть одному. Просто приберись здесь, ладно? Взамен я угощу тебя ужином, — сказал он, выходя из лаборатории с бутылкой в руке.

— Ну и дела, — вздохнул Грант, когда дверь захлопнулась. Жизнь складывалась не лучшим образом.

Когда-то он верил, что биология регенерации — это нечто грандиозное. Что следующим прорывом в медицине, который произведет революцию в человеческой медицине, станет способность регенерировать ткани.

От скудных клеток кожи и эпителия до нейронов.

Это не только позволит легко вылечить большинство неврологических заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера, но и сделает физические недостатки поправимыми. Если быть более оптимистичным, то, возможно, удастся найти решение проблемы деградации теломер, что позволит сделать человека максимально приближенным к биологическому бессмертию.

— Неужели это все-таки невозможно? — пробормотал Грант, снова глядя на экран компьютера.

Окончив первый курс своего колледжа, он сразу же подал заявку на стажировку у профессора биологии регенерации и клеточной материи. С получением практики проблем не возникло, так как у него были отличные оценки по важным предметам, но материал, с которым он работал — получился неожиданным.

Профессор был очень умным человеком и обладал большим опытом в своей работе. Много лет назад он пытался использовать аксолотлей в качестве модели для изучения их регенерации и добился больших успехов в составлении схемы путей регенерации, но был вынужден прекратить свои исследования по этическим соображениям. В середине исследования аксолотли были отнесены к исчезающим видам, что заставило его прекратить исследования и перейти к использованию крошечного животного — гидры.

Гидра демонстрировала гораздо более эффективный и мощный метод регенерации по сравнению с водяными ящерицами, но определить механизмы ее регенерации и белки, вырабатываемые в ее клетках, было гораздо сложнее.

Это привело к тому, что работа профессора застопорилась и продвигалась урывками. Механизмы гидры оказались такими же, как и у ее тезки, — упрямыми и, казалось бы, неподъемными.

— Ну что ж, мне в любом случае заплатят, — пожал плечами Грант, аккуратно укладывая слайды и стерилизуя оборудование.

[В тот вечер, в пустом кафетерии]

— Вы реально это сделали?! — в недоумении произнес Грант, глядя на профессора, который с энтузиазмом поедал свой кусок пиццы, как будто не он только что сказал самую шокирующую вещь.

— Хм? — профессор недоуменно поднял голову, а затем нахмурился, заметив неодобрительный взгляд Гранта, — Серьезно, Грант? Вы беспокоитесь об этике? Неужели вы не понимаете, что...

— Мне плевать на этику, сэр, — перебил Грант, забыв про бутерброд, — Меня волнуют последствия. Возвращаться к аксолотлям для исследований — глупое решение. Во-первых, заполучить аксолотля будет бесконечно сложнее. Более того, публикация результатов исследований грозит тюрьмой. Почему бы не перейти на другую модель? Планерия, морские анемоны. Столько возможных моделей!

— Но ведь мои исследования все равно будут использованы, не так ли? — заметил профессор,

набивая рот пиццей, — Что касается моделей, то я лучше всего знаком с аксолотлем. Максимум через несколько месяцев я смогу получить что-то стоящее. Я изменю человеческую медицину.

— Вы готовы пожертвовать своей свободой ради этого? Своей жизнью? Почему вы думаете, что ваши исследования будут использованы? — спросил Грант.

— Если Нюрнбергский процесс помогал людям, то я не вижу причин, по которым мои исследования не будут использованы, — пожал плечами профессор, — Все еще беспокоитесь?

— Беспокоюсь, вы теперь сравниваете себя с нацистами? — усмехнулся Грант, — Послушайте. Я не менее заинтересован в продолжении исследований, но не думаю, что игра стоит свеч. Более того... — сузил глаза Грант, — Не похоже на вас, чтобы вы так рисковали. Не когда вероятность успеха столь неопределенна. Это в самом деле вы придумали сей безумный план?

Профессор посмотрел ему в глаза, затем перевел взгляд на свою пиццу, вздохнув при этом.

— Да.

Он еще больше сузил глаза:

— Правда?

Профессор несколько секунд не мигая смотрел на него, прежде чем поддаться его пристальному взгляду:

— Это они сказали мне.

Грант нахмурился:

— Кто?

— Те ублюдки, о которых я вам говорил...

— Инвесторы? Они обещали вытащить вас из тюрьмы?

— Бинго.

— Они бросят вас под автобус, вы же понимаете? Они не собираются за вас вступаться, — сказал Грант, все больше волнуясь.

— В данный момент мне все равно, Грант, — сказал профессор, выглядя несколько подавленным, — Я не могу бросить то, на что потратил почти десять лет. Что-то очень важное.

— Вы не должны отказываться от этого, — возразил Грант, — Дайте ему пару лет, и у нас будет что-то конкретное.

— Инвесторы так не считают. Необразованные придурки!

— Они собираются сократить финансирование?

— Да... — профессор вздохнул и посмотрел на Гранта, — И я не могу просить вас принять в этом участие, так что придется распрощаться. Заработная плата за этот месяц будет выдана авансом. Примите это как извинение за произошедшее.

Глаза Гранта расширились от удивления, он хотел возразить, но здравый смысл победил, и он кивнул. Он должен был это предвидеть, увидев утром разочарование во взгляде своего профессора. Перед ним был человек, находящийся на грани отчаяния.

(АРТЫ ПЕРСОНАЖЕЙ)

Питер Бенджамин Паркер

Гвендолин Максин Стейси

Мэй Рейли Паркер

Бенджамин Франклин Паркер

Норман Осборн

Гарольд Теополис Осборн

Мефистофель

Мэри Джейн Уотсон

Алексей Сыцевич

Глориана Грант

Элизабет Брант

Доктор Кёртис Коннорс

Доктор Марта Коннерс

Олдрич Киллиан

Майя Хансен

Доктор Отто Октавиус

Уилсон Фиск

Джордж Стейси

Себастьян Хайрам Шоу

Эмма Грейс Фрост

Курт Вагнер

Джеймс 'Логан' Хаулетт

Кэтерин Прайд

Роберт 'Бобби' Дрейк

Чарльз Фрэнсис Ксавьер

Сергей Кравинов

<http://tl.rulate.ru/book/95424/3294133>